

Игра в предков

В последнее время мне опять стала нравиться русская литература. Вовсе не по причине роста патриотических настроений в обществе, а потому, что действительно есть что почитать. Вот, например, книга Евгения Водолазкина «Лавр», лауреат премии «Большая книга». Признаюсь, брала с предубеждением: не очень-то я жалую исторические романы из-за откровенной непроходимости слога. Однако автор признался честно, что это неисторический роман. И верно. Несмотря на то, что повествование разворачивается в 15 веке, как раз когда Колумб открыл Америку (но на это на Руси никто не обратил большого внимания), рассказ автора, неспешный, как и само течение времени в Средневековье, перебивается фразами как бы из будущего, которых во время Оно никто не мог знать. Например, учитель главного героя Арсения наставляет отрока: «Мы в ответе за тех, кого приручили, говорил, глядя волка, Христофор».

Вообще, конечно, по отношению к нашим предкам в нынешнем бытии существует глубокая несправедливость: мы знаем, что случится с ними через сто, двести, пятьсот лет, а они живут себе в своем Средневековье и думают, что это и есть последние времена, даже не подозревая о нашем существовании. Е. Водолазкин эту погрешность исправляет, наделяя древних лекарей неким предзнанием, которое пробивается в самых неожиданных местах, как-то: «Он (Христофор) был убежден, что правил личной гигиены следует придерживаться и в Средневековье». Или же вдруг юродивый назначает Арсению встречу на том месте, где потом будет Комсомольская площадь. При этом местами текст сбивается на явную стилизацию:

«Что такое душа, спросил Арсений.

То, что Господь вдыхает в тело, то, что отличает нас от камней и растений. Душа делает нас живыми, Арсение. Уподоблю ее пламени, исходящему от земной свечи, но земной природы не имеющему, стремящемуся ввысь к соприродным стихиям.

Если живой делает душа, значит, она есть и у животных? Арсений показал на стоявшего рядом волка.

Да, у животных есть душа, но она соприродна их телу и заключена в крови их. И заметь: до потопа люди не ели животных, щадя их душу, ибо с телом животного душа его умирает. Душа же человеческая телу иноприродна и с телом не умирает, несть бо душа человеческа от вещи иная, но от самого Творца вдуновена благодатию.

Что судится телеси человеческому?..»

Красиво! И по большому счету, Водолазкин в этой своей стилевой чересполосице прав! Давно прошедшее время сосуществует в настоящем в хорошо переработанном виде, и мы воспринимаем его все равно со своей колокольни. Второе – это то, что средневековые обитатели Руси вовсе не подозревали, что говорят на древнерусском, для них это был наисовременнейший понятный язык. В-третьих, да кто его знает наверняка, куда девается прошедшее время. Может, оно хранится где-то в небесных скрижалях в заархивированном виде, а может, существует параллельно нашему веку... Так что «Лавр» - это приглашение к игре в предков, и эта игра имеет к нам непосредственное отношение.

Роман Водолазкина абсолютно не зануден, сюжет летит вперед, увлекая читателя за собой. Причем сюжет – это отнюдь не нагромождение за уши притянутых эпизодов, знаете, как бывает, - что бы еще такое вывернуть, чтобы не заскучал читатель. События «Лавра» вырастают одно из другого, подчиняясь причинно-следственным отношениям. И в этой цепи событий даже смерть праведника воспринимается не как трагедия, а как естественный переход в иное качество. Плоть с течением времени истончается, ветшает, как ткань, и вот в результате остается практически чистый дух, который теперича взирает на нас с небес и периодически вздыхает: «Измельчали вы без меня, товарищи!»

Я. Жемойтелите, сотрудник НБ РК